

Б.В. Мезгорский (Санкт-Петербург)

БОЙ ПРИ ДОБРОМ 1708 г.: НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ

СОБРАНИЕ РУКОПИСНЫХ КАРТ, планов и чертежей Петра I в Библиотеке Российской академии наук представляет несомненный интерес для исследователей петровской военной истории. Среди прочих в коллекции есть карта с легендой на немецком языке. И хотя авторство и заглавие ее не указаны, подписанные топонимы и дата в заголовке картуша не оставляют сомнения в том, какое именно сражение отражено в документе. Попытка найти место этого источника в историографии привела, как часто бывает, к более глубокому изучению самого события и поиску новых источников о нем.

Бой, произошедший между русскими и шведскими войсками 30 августа (10 сентября) 1708 г. на территории Великого княжества Литовского недалеко от границы с Россией нельзя назвать неизвестным. В русской историографии он, как правило, привязан к названию реки Черная Напа (иногда Натопа) либо к названию села Доброе. В шведской традиции он известен по пункту Малятичи. Описание боя оперативно появилось в «Ведомостях»¹ и потом отложилось во всех главных текстах петровской военной истории, например, в «Книге марсовой», в «Поденной записке». Он увековечен на медальоне из серии барельефов к проекту триумфальной колонны Растрелли. При всем при этом Доброе по размаху действий и по достигнутому результату, а главное – по сравнению с последовавшими вскоре драматичными событиями конца 1708 – первой половины 1709 г., в ряду памятных дат петровской военной истории относится к событиям отнюдь не первого уровня. А такие бои, хоть и вполне известные, оставляют пространство для новых исследований и для выявления новых источников, каковым мы и посвятим статью.

Для Петра это было нерядовое событие, о котором он поспешил рассказать своим соратникам. Его письмо от 30 августа², т. е. в день сражения, сообщало новость о победе. На следующий день рассылались детали. В письмо Ромодановскому от 31 августа³ Петр включил перечень участвовавших в бою полков с их потерями; комментируя этот документ, царь подчеркивал, что врученный ему полк (т. е. Преображенский) «паче других дело исполнял». О том, что «больше всех попотел наш полк», Петр писал и Екатерине.

Император, очевидно, был впечатлен видом большого пехотного сражения. Екатерине он писал: «Правда, что я, как начал служить, такой игрушки не видал»⁴. Ф.М. Апраксину: «я как и почал служить, такова огня и порядочного действия от наших солдат не слышал и не видал [дай Боже впредь так]. И такова в сей войне король Швецкой ни от кого сам не видал. Боже не отыми милость свою от нас впредь»⁵. Произведенное впечатление объясняется тем, что царь за восемь лет войны не имел возможности наблюдать крупное полевое сражение. При осадах и штурмах он присутствовал неоднократно; был даже в бою на лодках. Но полевых столкновений русской и шведской пехоты было немного, и Доброе стало первым, в котором Петр был если не непосредственным участником, то очевидцем. Лесной и Полтавы в послужном списке царя-полководца на тот момент еще не было.

Долгое время отечественные историки, рассматривая Доброе, ограничивались трактовками официальных петровских реляций, иногда прибегая к шведским описаниям. Гудим-Левкович в своем обзоре кампании 1708 г. довольно критично оценил планирование, реализацию и итоги боя при Добром⁶. Юнаков, свою очередь, критиковал Гудим-Левковича за использование якобы недостоверных шведских данных Адлерфельда и подчеркивал, что бой 30 августа был первым наступательным боем русской армии, который отличали скрытный подход к противнику, выделение общего резерва, внезапная и энергичная атака, упорный бой, несмотря на непредвиденные осложнения, и своевременный отход⁷.

Достаточно подробный обзор отечественных источников по теме боя, как опубликованных, так и тех, что отложились в РГАДА, дан в комментариях к восьмому тому «Писем и бумаг Петра Великого»⁸. Описание боя сделали в своих трудах и современные исследователи. А.В. Беспалов в «Битвах Северной войны» упоминает о наличии в русском отряде шести орудий и о захвате трех шведских пушек – источник этих сведений нам пока обнаружить не удалось⁹. А.В. Арта-

монов в работе, посвященной Полтаве и предшествующим событиям, уделяет бою несколько абзацев, с привлечением Адлерфельда и данных о потерянном имуществе из РГАДА¹⁰.

Среди источников, которые повествуют о ходе боя, первое место занимает официальная реляция, опубликованная в «Журнале или поденной записке», а также в «Книге марсовой»¹¹. Легенда к плану боя в «Книге марсовой» сообщает некоторые детали, которые не отмечены более ни в одном известном письменном источнике, включая и саму реляцию в «Книге марсовой». Из восьми командированных батальонов Голицын повел в атаку пять, а еще три батальона были оставлены у переправы в резерве. На правом фланге пехоты Голицына уже расстроенных шведов генерал-майора Рооса атаковал «шквадрон» князя Меншикова. Уточняется, что у Пфлуга было 6 полков кавалерии (в других источниках говорится про 30 эскадронов)¹².

Командовавший русским отрядом князь М.М. Голицын в своей автобиографии «Экстракт о службах»¹³ новых подробностей не сообщает, кроме того, что под его началом в бою находился бригадир Айгустов.

Известный мемуарист петровской эпохи князь Б.И. Куракин в деле лично не участвовал, но, будучи подполковником Л.-Гв. Семеновского полка, видимо, имел о бое сведения из первых рук (в отряде находился один батальон семеновцев). Он оставил описание боя, в котором подчеркнул трудность переправы, успех над частью шведских сил и отступление с немалыми потерями. «Перебравшись перед светом ту реку, и так трудную переправу, что шли по груди в воде; а сумы у всех солдат на головах были привязаны, и били на неприятеля, где с первого огню два баталиона неприятельских на месте застали и в обоз вошли. Но потом сам король шведской, пришед с кавалериею на сикурс, отбил, и уже с потеряннем не малого нумера войск Его Величества отошли»¹⁴.

К шведским источникам по рассматриваемому сражению относятся работы двух известных историографов Карла и записки генерал-квартирмейстера Акселя Гилленкрока (Юленкрока), который отметил: «Неприятель, пользуясь туманом, неожиданно атаковал полк полковника Букваля (Buckvall), который только что хотел разойтись по своим палаткам и в начале нападения потерпел большой урон, пока солдаты не взяли за оружие. Когда же подросли на помощь прочие полки, неприятель, оттесненный к болоту, потерял много убитых»¹⁵. Нордберг довольно подробно описывает бой со шведс-

кой стороны¹⁶. Адлерфельд, помимо перечисления состава отряда Рооса (Остроготский кавалерийский, Вестроготский, Нерке-Вермландский, Вестерботтенский и Йончепингский пехотные полки), сообщает любопытные детали о русских, отсутствующие в русских источниках. Переправа через топь была построена из фашин и «матов» (плетней) из переплетенных небольших деревьев. При отступлении, отбиваясь от шведских атак, русские построились в «длинное каре». При том, что построение «батальон де каре» предписывалось петровскими наставлениями, упоминаний о фактическом его применении русской пехотой в годы войны довольно мало, и это одно из них. Отступление русских обратно через болото Адлерфельд описывает как бегство, в ходе которого многие утонули либо завязли в болоте и были убиты прикладами мушкетов; один шведский солдат бросился в болото, настиг и убил русского офицера, который уносил два захваченных шведских знамени¹⁷.

Потери сторон хорошо отразились в источниках обеих сторон. В публичной реляции – опубликованном в «Ведомостях» письме царя царевичу Алексею – русские потери оценены в 375 человек убитых и раненых. Однако подробный документ «Табель сколко было пехоты на бою против шведов с генералом-маеором Голицыным и что из того числа побито и ранено и в полон взято»¹⁸ сообщает, что 375 – это только число убитых и пропавших без вести. Потери же ранеными в восьми батальонах пехоты составили еще 1192 рядовых, урядника и офицера, включая бригадира Айгустова. Фактическую численность батальонов ни до, ни после боя документ не указывает.

Образное выражение Петра о том, что его полк «более всех попотел», подразумевало, что потери Преображенского батальона были самыми большими среди всех восьми батальонов. Согласно «Табели», преображенцы потеряли 312 нижних чинов и офицеров ранеными (в том числе майор и четыре капитана, т. е. командиры всех рот батальона!), 45 убитых и 73 «не явившихся» (итого 118, что составило треть от убитых и пропавших без вести во всем отряде). Семеновский полк потерял 195 ранеными, 61 убитыми и пропавшими, Ингерманландский – 208 и 10 соответственно. Прочие армейские батальоны потеряли ранеными от 65 до 113, убитыми и не явившимися – от 20 до 49 человек.

Стороны, как обычно, преувеличивали потери противника. По свежим следам Петр в своих письмах от 31 августа сообщал, что «трупом с три тысячи положили, кроме раненых». В реляции, опубли-

ликованной в «Поденной записке» и в «Книге марсовой», шведские потери оценены как более 2000 убитых и столько же раненых. Адлерфельд называет шведские потери 261 убитых и 750 раненых, что делает потери сторон сопоставимыми. Потери русских, «по их собственному признанию», шведы оценили в 600 человек убитыми и более тысячи ранеными. Среди убитых названы некие знатные русские офицеры (князь Dolgoruki, полковник Campen, майор Wogekowski); кто на самом деле имелся в виду – еще предстоит выяснить по отечественным источникам.

В связи с тяжелыми потерями при Добром личный состав гвардии пополнили выбранными рядовыми из армейских полков¹⁹. Для пользования раненых в сражении в Смоленск были затребованы лекари²⁰. С потерями личного состава связан ряд документов об утраченном в бою имуществе Преображенского полка. В частности, в переписке Петра с Ф.Ю. Ромодановским среди предметов обмундирования, снаряжения и вооружения упоминаются гренадерские шапки и сумы. Это означает, что в составе отряда Голицына были не только фузилерные роты Преображенского полка в шляпах, но и чины гренадерской роты в своих форменных шапках²¹.

Российские источники в качестве трофеев перечисляют шесть шведских знамен. С высокой долей вероятности знамена эти принадлежали Йончепингскому пехотному полку, который более других пострадал во время русской атаки. В историографии иногда встречается упоминание о трех взятых пушках. О них пишет Бутурлин²² со ссылкой на письмо Петра к царевичу от 31 августа; однако это письмо, опубликованное в «Ведомостях», о пушках умалчивает. Вслед за Бутурлиным пушки упоминают Чичерин и Бобровский в своих историях Лейб-гвардии Преображенского полка и Беспалов. Откуда взялись данные о захваченных шведских пушках, пока установить не удалось; в известных нам письмах Петра говорится лишь «знамена и протчая побрали». В целом, характер местности – а батальоны Голицына преодолели две реки и болото – скорее всего, не позволял тащить с собой артиллерийские орудия – ни свои, ни трофейные.

К неопубликованным и малоизвестным материалам относится созданная генералом Аллартом «История Петра I». В целом этот источник имеет неоднозначную ценность; некоторые события, к которым автор не имел отношения, описаны поверхностно и с очевидными погрешностями. Но те операции, в которых Алларт принимал непосредственное участие, описаны с достаточной достовер-

ностью. В частности, генерал сообщает некоторые подробности дня 30 августа 1708 г. Например, наглядно показано, почему кавалерия Пфлуга не смогла принять участие в деле – сам драгунский генерал с двумя головными эскадронами завяз в болоте так, что с трудом смог выбраться обратно. Из текста следует, что драгуны Пфлуга подчинялись Алларту и что Алларт обеспечивал прикрытие пехотой и артиллерией отряду Пфлуга, на случай, если шведы бы преследовали его на русском берегу.

«Генерал-лейтенант князь Голицын отправлен с 3000 ч. гвардии, которой на те 4 полка так счастливо напал, что один полк совсем розбил, а другие ретировались к своему лагеру чрез реку Напу, которую они перешли с великою трудностию, и по самые груди инфантерия водою брела, что увидя, король швецкой тот час отправил к ним несколько людей на помощь, аднакож они тою посылкою опоздали; в тож время от корпуса от господина генерала Галларта отправлен был генерал лейтенант Флюг с 2000 конницы за реку Напу, и чтоб он с правого крыла те 4 неприятельских полка атаковал, аднакож за помянутым болотом в котором он, генерал лейтенант Флюг с двумя шквадронами так трудился, что с великим трудом едва мог из него выйти. К томуж еще была великая мгла или туман, да и сам он в том болоте едва совсем не загряз, а как тот туман минулся, то увидел он что шведы исвоего лагеря выходить уже начали, тогда он ретировался по одну малую деревню и пред тою деревнею остановился, что увидя, шведы також остановились, а генерал Галларт на тои переправе что на реке Напе не токмо редут приказал зделать, но еще и 4 багалиона с 8 пушками туда отправил под командою брегадира Дюка [Бука. – Б. М.] и лесом закрытца им приказал, а где лесу не было, велел закрытца рогатками в таком намерении, что ежели неприятель за генералом лейтенантом будет гнатца до той переправы, чтоб они его принудили показать спину, аднакож, как упомянуто, и чтоб ему под тою деревнею стоять было невозможно, которая толко в 1000 шагах пред той инфантериєю была»²³. (Отметим, что Алларт и реляция в «Книге марсовой» называют Голицына генерал-лейтенантом, но этот чин был ему пожалован за Лесную месяцем позже).

В Кабинете Петра Великого в РГАДА хранится экспликация к плану боя – «Изображение... победе над свейскими 5 полками, учинившейся 30 дня августа 1708 года»; однако чертеж при документе отсутствует²⁴. Похоже, именно этот чертеж хранится в Библиотеке Петра в отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук²⁵.

Подписи на чертеже сделаны на немецком языке, и легенда практически совпадает с русским переводом из РГАДА, который содержит литеры А до I. На немецком чертеже под литерой Н обозначен отряд генерал-лейтенанта Пфлуга, а в русском документе этот пункт пропущен. Командир атакующего отряда М.М. Голицын назван генерал-майором, что свидетельствует о создании карты в пределах месяца со дня сражения. Показаны многие населенные пункты по правому берегу р. Сож к югу от г. Мстиславля, переправы через реки, овраги, леса, полевые укрепления русской армии, шведский лагерь, направления движения отрядов. Единственной видимой погрешностью карты представляются перепутанные местами названия рек Черная и Белая Напа – на современных картах Белая течет севернее Черной. Как рассматриваемая карта соотносится с планами сражения в историографии?

План сражения, опубликованный в «Книге марсовой», сильно упрощен: ориентирован на юг; показывает лишь один рукав реки, а не два; монастырь показан на правом русском фланге, хотя он находился на левом. Схема, опубликованная Масловским²⁶, при сравнении с выявленной нами картой демонстрирует ряд разночтений. На ней перепутаны местами позиции Шереметева и Алларта; неверно показано место предполагавшегося наступления 30 эскадронов Пфлуга: не обозначены населенные пункты, переправы и элементы рельефа, показанные на карте из ОР БАН. План боя, опубликованный Гудим-Левковичем, по сведениям Юнакова основан на некоем плане, находившемся в Военно-Учетном Архиве Главного Штаба; в целом он достаточно подробно показывает расположение войск, однако также помещает Пфлуга на правый фланг Голицына, что противоречит карте БАН и тексту «Книги марсовой». Наиболее близок к карте из БАН план боя в работе Тельпуховского²⁷, перепечатанный Беспаловым; на нем так же показаны переправы, многие населенные пункты, расположение дивизий и отрядов. Добавлены дороги, отсутствующие в карте БАН, однако в целом топография более схематична, и план Тельпуховского охватывает не такой обширный район.

Таким образом, карта из ОР БАН является самой подробной и достоверной картой сражения при Добром и сообщает множество деталей, опущенных либо искаженных в упрощенных схемах, опубликованных в работах XIX–XX вв. Учитывая, что район Доброго был незадолго до сражения подробно исследован генералом Аллартом (о выгоде позиции у Белой Напы Алларт сообщал Я.В. Брюсу

в письмах от 19 и 20 августа 1708 г.²⁸), можно предположить, что карта была создана самим генералом либо под его руководством.

Внимательный взгляд на давно известные источники и привлечение новых материалов – истории Алларта и, возможно, его же карты – позволили уточнить ход боя. Вместе с тем, открытыми остаются некоторые существенные вопросы. Какие именно батальоны полков (по номерам или по командирам) были в отряде Голицына? Какие три из этих восьми батальонов оставались в резерве? Какая часть прикрывала отступление отряда, когда на подмогу Роосу пришел король Карл? Какие полки входили в драгунский отряд Пфлуга? Какие полки пехоты по приказу Алларта должны были прикрывать отход драгун Пфлуга?

Ответы на эти вопросы постараемся получить из свидетельств солдат и офицеров – непосредственных участников боя. Опубликованный К.В. Татарниковым массив записанных в 1720–1721 гг. «сказок» офицеров полевых и гарнизонных частей дает нам возможность узнать, кто отметил свое участие в бое при Добром, в составе какого полка и в каком чине, а также могут ли они сообщить об этой акции новые подробности. Для начала пройдем по восьми полкам, которые перечислены Петром в упомянутом выше документе «Табель сколько было пехоты на бою против шведов ...».

Лейб-гвардии Преображенский полк. Среди авторов сказок выявлено 16 человек, которые отметили, что в 1708 г. являлись чинами Преображенского полка и были при Добром²⁹; из них трое рядовых были ранены. Павел Павлович Жемчужников «под местечком Добрым ранен в голову ж картечью и рука левая перебита пулею навывлет». Рядовой Петр Гаврилович Кашкаров получил ранение в поясницу (причем месяцем позже при Лесной у него была «пробита грудь»). Рядовой Григорий Кузьмич Ширяев («рука и нога пробиты») сообщает, что позднее участвовал в бою «под Рашевкою, где убит лейб-гвардии майор Бартенев». Известно, что в бою при Рашевке 19 февраля 1709 г. сражались 2-й и 4-й батальоны преображенцев, причем Бартенев был смертельно ранен во главе 4-го батальона³⁰. Это позволяет допустить, что при Добром сражался один из двух указанных батальонов. Следует оговориться, что допущение оправданно при условии, что Ширяев с августа 1708 по февраль 1709 г. продолжал служить в одной и той же роте и что в отряд Голицына вошел штатный батальон Преображенского полка, а не сборный из рот разных батальонов.

Лейб-гвардии Семеновский полк. Из 19 человек, бывших при Добром³¹, Герасим Ларионович Барыков являлся адъютантом Голицына; рядовой Григорий Иванович Тихменев был ранен, а рядовой Иван Иванович Левшин (при Лесной, т. е. месяцем позднее Доброго, он служил в 6-й роте капитана А.А. Волкова) сообщил, что «под Добрым, когда баталия была, стояли в сикурстве», т. е. его батальон в деле не участвовал. Это сужает выбор до 1-го (роты 1–4) и 3-го (роты 9–12) батальонов (с учетом тех же оговорок).

Ингерманландский пехотный полк представлен 24 авторами сказок³², включая подполковника Ивана Яковлевича Дупре, который написал, что был ранен в бою. Ранение подполковника подтверждается и «Табелью». Рядовой Феклист Ефимович Лубнин вспомнил, как «на баталии под Добрым несколько тысяч побили», а в 1709 г. после ранения при Лесной вернулся «по-прежнему в тое ж первую роту». Это дает повод предположить, с оговорками, что в отряд Голицына при Добром был командирован 1-й батальон полка.

Астраханский пехотный полк – восемь сказок³³, не сообщающих каких-либо подробностей, кроме того, что прапорщик Глеб Кириллович Игнатьев был ранен.

Гренадерский полк в «Табели» не конкретизирован. Об участии в деле 30 августа заявили: гренадерского Алларта полка адъютант Андрей Иванович Беклемишев, капитан гренадерского полка (ставшего позднее полком Ласси) Матвей Богословский, подпоручик гренадерского полка дивизии Репнина (тоже полк Ласси) Иван Андреевич Мясоедов и поручик Филипп Максимович Куковский³⁴. Последний заявил: «Добринской баталии при гранодерском баталионе был в команде при <...> Голицыне, и на оной баталии ранен, прострелен в ногу правую пулею. <...> И в 709-м году на генеральной баталии Полтавской был при гранодерском полку при господине полковнике Петре Петровиче Леси». Сводные гренадерские части на тот момент носили временный характер и формировались из гренадерских рот пехотных полков; они назывались по имени полковника либо по имени командира дивизии.

Киевский пехотный полк в «Табели» назван «Фельдмаршаловым», так как его шефом был Б.П. Шереметев. При Добром в нем служили 18 человек, оставивших сказки³⁵. В их числе двое были ранены (каптенармус Савин Кандратьев и подпоручик Степан Харитонович Взимков. Еще двое уточнили свое местонахождение в тот день: подпрапорщик Андрей Степанович Мухин «под Добрым в резерве

был», поручик Василий Михайлович Антонов «под Добрым местечком в шанцах за рекою был»; т. е. они не находились в батальоне, ходившем на шведский берег.

Шлиссельбургский пехотный полк – 11 человек³⁶, из коих поручик Григорий Михайлович Свечин «ранен в правую ногу», а полковой лекарь Ян Христофорович Партезиус (Barthisius) записал: «был под Добрым, и раненых после оной акции от Шлиссельбургского одного баталиону 117 человек в лечении было». Число раненых практически совпадает с данными «Табели» (113 человек).

Нарвский пехотный полк: 14 человек³⁷. Трое указали, что во время баталии находились в полевых укреплениях (очевидно, показанных на карте БАН на северном берегу Белой Напы), и, следовательно, не входили в отряд Голицына (прапорщик Иев Никитич Звягин «при Добром в редутах под командою господина подполковника Сукина», подпоручик Гаврила Сергеевич Белавин «при баталии в редутах», сержант Кузьма Подкуров «был в транжементях»). Девятеро не сообщили никаких подробностей, но как минимум двое точно участвовали. Поручик Павел Павлович Бернер был ранен, а подпоручик Алексей Иванович Кушников сообщил важную деталь: «в 708-м году на Добринской баталии в полку при пятой роте под командою господина бригадира Айгуст[ов]а был». Это может означать, что в отряде Голицына часть батальонов, включая 2-й батальон Нарвского полка, была подчинена Савве Айгустову. Нарвский, судя по «Табели», понес наименьшие потери в отряде – 65 раненых и 29 убитых и пропавших; однако бригадир был ранен, а майор – видимо, командир батальона – убит.

Вслед за восемью полками, чье участие в бою подтверждено «Табелью», сказки называют еще ряд пехотных частей.

Белгородский пехотный полк – 12 солдат и офицеров указали, что были при Добром³⁸. Командиром этого полка был участник боя Айгустов, но сам полк, судя по отсутствию уточнений в сказках, скорее всего, непосредственно в бою на шведском берегу не участвовал. Возможно также, что какая-то команда от полка сопровождала бригадира.

Великолукский пехотный полк – 12 человек³⁹, причем двое указывают на участие в бою непосредственно в составе отряда Голицына (Прокофий Петрович Гуларев «командрован был под неприятеля под Добрым в команде господина <...> Голицына, и пожалован я из кап-ралов в сержанты», солдат Семен Чеботарев «в 708-м году был <...>

при местечке Добром в команде господина бригадира Айгустова на штурме»).

Псковский – десять чинов⁴⁰. Нижегородский – семь⁴¹. Новгородский – трое⁴², причем, согласно показаниям солдата Ивана Купряновича Сухотина, «были под Добрым, как шведский корпус стоял через переправу, и против неприятеля делали батареи, и во оных батареях были». То есть полк оставался на русских позициях и в бою Голицына не участвовал. При этом поручик Григорий Михайлович Сонин записал «были командрованы под Добрым с господином <...> Голицыным».

Тобольский – один капитан-поручик⁴³. Каргопольский – один подпоручик⁴⁴; (этот пехотный полк, полковника Стрекалова, в 1708 г. был придан полевой артиллерии). Бутырский пехотный полк – один солдат⁴⁵.

Московский пехотный полк – поручик Степан Петрович Асанов «был на баталии против шведов в команде <...> Голицына»⁴⁶. Сибирский – капитан Петр Федорович Трескин «командован был с полковником Буком под Добрым»⁴⁷. Вологодский – четыре человека, и каждый из них сообщает о важной и новой для нас детали⁴⁸. Поручик Федор Герасимович Тамановский «при местечке Добром был в партии с полковником Буком во время баталии, как была баталия у генерала <...> Голицына»; подпоручик Григорий Кузьмич Гурьев: «под местечком Добрым и стояли об реку [с] шведскою армиею, и как была баталия при помянутом месте, командован я был с полковником Буком в сикурс к господину генералу-поручику Флюку»; поручик Иван Афанасьевич Бочаров «в командовании с полковником Буком в партии под Добрым был»; сержант Варлам Савельев «под Добрым с господином бригадиром Буком был на сикурс». Очевидно, что имеется в виду упомянутый в рукописи Алларта бригадир Бук («Дюк»), который с четырьмя батальонами и восемью пушками обеспечивал тыл драгун Пфлуга. На карте БАН под литерой К обозначена позиция двух полков, причем, в соответствии с текстом Алларта, она «закрыта лесом».

Обратимся к сказкам представителей конных частей. Лейб-шквдрон. Об участии этой отборной драгунской части (другое название, использованное одним из офицеров – Генеральный шквдрон) князя Меншикова сообщают 16 человек⁴⁹. Унтер-офицер Григорий Максимович Белабаршевский записал, что «с господином генералом <...> Голицыным на баталии был под Добрым, как ходили на шведский

корпус чрез болота), таким образом подтверждая данные экспликации к плану из «Книги марсовой» – о том, что Лейб-шквадрон сопровождал отряд Голицына. Драгун Иван Семенович Готовцев уточнил, что «под Добрым ходили пехотой». Интересная подробность, видимо, свидетельствующая, что переправа, предпринятая Голицыным, была не под силу кавалерии, и драгуны Лейб-шквадрона участвовали в операции в пешем строю.

Сибирский драгунский полк – девять человек, один из которых, вахмистр Андрей Иванович Осеев сообщил, что был «под Добрым с генералом Флюком»⁵⁰. Вятский драгунский полк – 26 человек⁵¹, из которых подполковник Иван Михайлович Греков и ряд других офицеров подчеркнули, что были «на баталии под Добрым с господином генералом-поручиком Флюком»; прапорщик Михайла Федорович Камынин был ранен пулей в левую руку. Ростовский драгунский полк – девять человек⁵², из них трое сообщили, что были на баталии с генералом Пфлугом, а прапорщик Федор Петрович Тамурин уточнил, что «во время Добринской баталии в командровании бригадира Везбах». При том, что драгуны в бою участия так и не приняли, возможно, они оказались в зоне огня; капрал Прокофий Семенович Шептицкий «в 708 году был на баталии под местечком Добрым, и ранен, и за оною раню отпущен был к Москве <...> и был в Москве по 717 год». Смоленского драгунского полка – девять человек, из которых драгун Афанасий Иванов сын Полшин указал на принадлежность к отряду Пфлуга, а полковнику Федору Гавриловичу Чекину было «указано править за бригадира в бригаде <...> Флюка»⁵³. Азовского драгунского полка – три человека⁵⁴, причем поручик Юрий Федорович Еропкин, видимо, по ошибке назвал свой полк пехотным и перепутал дату сражения: «под Добрым августа в 17 день с <...> Голицыным». Невского драгунского полка – восемь человек записали, что были при Добром, из них капрал Родион Дорофеевич Аргамаков «был на баталии под Добрым, и ранен, и за оную рану пожалован из капралов в вахмистры»⁵⁵. Московский драгунский полк – пять человек⁵⁶, причем гренадер Василий Ульянович Аминев отметил принадлежность полка к бригаде Ренне («под местечком Добрым был в команде с господином генералом Реном»). Белозерского драгунского полка – два офицера, и оба сообщили, что были под Добрым с генералом Ренне⁵⁷. Владимирский драгунский полк – один поручик, указавший, что был в команде генерала Ренне⁵⁸. Троицкий драгунский полк – двое; драгун Алексей Андреевич Раманов

записал, что был под Добрым с генералом Ренне⁵⁹. Казанский драгунский полк – двое, капитан и драгун⁶⁰. Нижегородский драгунский полк – двое, прапорщик и драгун⁶¹. Архангелогородского драгунского полка – шесть человек⁶²; поручик Василий Иванович Маслов записал, что был под Добрым «в команде» Голицына. Ингерманландского драгунского полка – один драгун⁶³. При князе А.Д. Меншикове при Добром были волонтер Александр Петрович Салтыков, генерал-адъютант Андрей Яковлевич Лицкий и два денщика⁶⁴. Служивший в полевой артиллерии сержант Михайла Васильевич Казанцев был под Добрым с Я.В. Брюсом⁶⁵.

Офицерские сказки как источник требуют осторожного подхода. Во-первых, ветераны могли чего-то не запомнить и что-то перепутать за давностью лет; во-вторых, на их показания могли повлиять показания сослуживцев – когда сказанное одним повторялось другими, не обязательно при этом соответствуя реальному боевому пути офицера. В-третьих, «был при Добром» для одних означало личное участие в переправе, атаке и отступлении отряда Голицына, а для других за той же формулировкой могло скрываться присутствие в армии в день сражения и наблюдение за ним из-за реки. Указание, что автор сказки «был в команде Голицына», по-видимому, часто лишь отражало общеизвестный факт, что М.М. Голицын в тот день командовал отряженными для атаки войсками, и не может служить однозначным свидетельством фактической принадлежности к отряду. В таких условиях о более высоком уровне достоверности сказок говорят уточняющие детали, вроде факта ранения автора или других обстоятельств боя. Чем больше упоминаний в одном полку, тем выше вероятность, что полк действительно принимал участие в бою.

Проведенная работа позволила сделать ряд выводов, которые до сих пор в историографии не озвучивались:

- с высокой вероятностью отступление отряда прикрывал батальон Преображенского полка, понесший наибольшие потери и включивший в себя гренадер;

- бригадир Савва Айгустов имел в своей команде 2-й батальон Нарвского полка;

- в бою на какой-то его стадии принимали участие чины Великолукского и Белгородского пехотных полков, не упомянутых в «Табели»;

- позиции с полевыми укреплениями по северному берегу р. Белой Напы занимали пехотные полки Новгородский, Псковский и Нижегородский;

– поддержку отряда Голицына в бою на шведском берегу обеспечил Лейб-шквадрон, причем возможно, что эта драгунская часть была спешена;

– в отряд Пфлуга силой 30 эскадронов или 6 полков входили драгунские полки Вятский, Ростовский, Сибирский, Смоленский;

– драгунская бригада Ренне включала полки Московский, Белозерский, Владимирский, Троицкий;

– поддержку завязших в болоте эскадронов генерал-лейтенанта Пфлуга обеспечивал по приказу генерала Алларта бригадир Бук с Вологодским и Сибирским пехотными полками.

Таким образом, стали известны новые подробности этого первого наступательного боя русской армии в присутствии самого Петра. Такие аспекты, как структура отряда Голицына и принципы его формирования предстоит уточнить в ходе дальнейших исследований.

¹ Ведомости. № 11. 4 сентября 1708 г. С. 1–3.

² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. М.; Л., 1948. С. 106.

³ Там же. С. 108, 109.

⁴ Там же. С. 110.

⁵ Там же. С. 111.

⁶ Гудим-Левкович П.К. Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 г. СПб., 1875. С. 154–157.

⁷ Юнаков Н.Л. Северная война. Кампания 1708–1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра (июль–октябрь 1708 г.) // Труды ИРИО. Т. 2. С. 71–74.

⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. М.; Л., 1948. Вып. 2. С. 627–635.

⁹ Беспалов А.В. Битвы Северной войны. М.: Рейтар, 2005. С. 120–122.

¹⁰ Артамонов В.А. Полтавское сражение. Глава 3.3. Бои при Добром, Бели и Раевке [Электронный ресурс] <<http://zapadrus.su/bibli/geobib/poltava/915-kniga-v-artamonova-poltavskoe-srazhenie-glavy-iii-i-iv.html?start=2>> (15.01.2017).

¹¹ Книга марсова или воинских дел от войск царского величества российских. СПб., 1766. С. 59–60; Журнал или поденная записка Петра Великого. СПб., 1770. Ч. 1. С. 163–164.

¹² Книга марсова. С. [58]. План № 6 «Акция под Добрым».

¹³ Сборник военно-исторических материалов. Вып. 1. СПб., 1892. С. 317.

¹⁴ Куракин Б.И. Русско-шведская война. Записки. 1700–1710 // Архив кн. Ф.А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890. С. 312.

¹⁵ Gyllenkrok A. Memoir des schwedischen Generallieutenants Baron Axel Gyllenkrok uber die Feldzuge des Konigs Karl XII. 1708–1709 // Östreichische militärische Zeitschrift. Wien, 1842. Н. 1-3. S. 46; Гилленкрок А. Сказание о выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и о том, что во время похода к Полтаве, при осаде ее и после случилось. [Пер. с нем., введение и примеч. Я. Турунова] // Военный журнал. 1844. № 6. С. 36.

- ¹⁶ Nordberg J.A. Histoire de Charles XII, Roi de Suede. T. 2. Haye, 1748. P. 230–232.
- ¹⁷ Adlerfeld G. The military history of Charles XII. King of Sweden, written by the express order of his Majesty, by M. Gustavus Adlerfeld. Vol. 3. London, 1740. P. 37–39.
- ¹⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. С. 109, 636–638.
- ¹⁹ Там же. С. 345.
- ²⁰ Там же. С. 638.
- ²¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. М.; Л., 1948. Вып. 1. С. 156; Вып. 2. С. 716. См. также: Аргамонов В.А. Полтавское сражение. Глава 3.3. Бои при Добром, Бели и Раевке. <<http://zapadrus.su/bibli/geobib/poltava/915-kniga-v-a-artamonova-poltavskoe-srazhenie-glavy-iii-i-iv.html?start=2>> Со ссылкой на: РГАДА. Каб. ПВ. Отд. 2. Кн. 8. Л. 811–814, 828, 832 об.
- ²² Бутурлин Д. Военная история походов россиян в XVIII столетии. СПб., 1820. Ч. 1. Т. 2. С. 198.
- ²³ ОР РНБ. Ф. 885 (Эрмитажное собрание). Д. 314. Алларг. История Петра I. Л. 70 об. – 71.
- ²⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. С. 630.
- ²⁵ ОР БАН. Fo 266. Карты, планы, чертежи Петра I. Т. 3. Л. 71.
- ²⁶ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 1. (1683–1762). СПб., 1891. С. 124–125.
- ²⁷ Тельпуховский Б.С. Северная война 1700–1721. М., 1946. С. 65.
- ²⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 38. Л. 411; Масловский. Записки. Приложения. С. 33–34.
- ²⁹ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сб. документов / Сост. К.В. Татарников. М., 2015. Т. 1. С. 1163; Т. 2. С. 1544, 2009, 2020, 2095, 2161, 2264, 2266, 2390; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Гарнизонные войска. Сб. документов / Сост. К.В. Татарников. М., 2016. Т. 1. С. 459, 461; Т. 2. С. 1128, 1131, 1212, 1217, 1513.
- ³⁰ Труды РВИО. Т. 3. С. 95; Гистория Свейской войны. Вып. 2. С. 437.
- ³¹ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 706, 1133, 1266, 1339; Т. 2. 1364, 1441, 1456, 1870, 1891, 2019, 2026, 2046; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 1. С. 539.
- ³² Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 30, 1081; Т. 2. 1608, 1614, 1618, 1625, 1626, 1631, 1633, 1635, 1636, 1639; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 1. С. 742, 745, 759, 776, 782, 817, 820, 831, 837, 846, 849, 853.
- ³³ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 515, 941, 1261, 1271, 1278, 1315; Т. 2. 2038; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 1. С. 120, 375.
- ³⁴ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 1146, 1335; Т. 2. С. 2179; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 1. С. 835.
- ³⁵ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 297; Т. 2. 1508, 1549, 1585, 1690, 1691, 1693, 1695, 1710, 1711, 1716, 2006, 2108, 2122, 2123, 2244, 2323, 2336.
- ³⁶ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 670, 1127; Т. 2. С. 1941, 2355, 2357, 2360, 2371, 2373, 2378, 2386, 2387.
- ³⁷ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 1131, 1302, 1341; Т. 2. С. 1543, 1842, 1847, 1849, 1853, 1856, 1860, 1872, 1998, 2014, 2347.
- ³⁸ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 1288, 1290, 1291, 1300, 1309, 1314, 1318, 1320, 1321; Т. 2. 2001; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 1. С. 870.
- ³⁹ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 2. С. 1359, 1360, 1369, 1371, 1373–1375, 1383, 1384, 1386, 1413, 1563.

- ⁴⁰ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 2. С. 2043, 2050, 2052, 2055, 2058, 2059, 2062, 2064, 2171; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 1. С. 781.
- ⁴¹ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 2. С. 1942, 1949, 1963, 1976, 1983, 1985; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 1. С. 753.
- ⁴² Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 2. С. 1460, 2025; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 1. С. 902.
- ⁴³ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 1149.
- ⁴⁴ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 2. С. 2329.
- ⁴⁵ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 1316.
- ⁴⁶ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 2. С. 1561.
- ⁴⁷ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 2. С. 2174.
- ⁴⁸ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 2. С. 1407, 1408, 1422, 1424.
- ⁴⁹ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 72, 180, 624, 740, 880, 890, 912, 931, 982, 1042, 768; Т. 2. С. 1914; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 1. С. 472, 739; Т. 2. С. 967, 1324.
- ⁵⁰ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 112, 133, 851, 856, 857, 859, 865; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 1. С. 865.
- ⁵¹ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 118, 128, 129, 142, 289, 292, 293, 298–300, 302, 304, 305, 306, 308, 309, 311, 314, 315, 317–319, 832; Т. 2. С. 1523; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 1. С. 584; Т. 2. С. 1290.
- ⁵² Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 70, 133, 193, 570, 963, 979, 1055, 1080; Т. 2. С. 1731; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 2. С. 1453.
- ⁵³ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 40, 633, 667, 672, 690, 886, 1166; Т. 2. С. 1792.
- ⁵⁴ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 145, 873, 943.
- ⁵⁵ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 147, 579, 580, 587, 588, 966; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 2. С. 1173.
- ⁵⁶ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 125, 691, 846; Т. 2. С. 1927, 2304.
- ⁵⁷ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 339, 341.
- ⁵⁸ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 2. С. 2289.
- ⁵⁹ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 942; Т. 2. С. 1966.
- ⁶⁰ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 352; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 1. С. 364.
- ⁶¹ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 665; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 1. С. 478.
- ⁶² Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 174, 187, 228, 724, 824; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 2. С. 1237.
- ⁶³ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 334.
- ⁶⁴ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 1. С. 221, 473; Офицерские сказки. Гарнизонные войска. Т. 1. С. 168, 367, 430.
- ⁶⁵ Офицерские сказки. Полевая армия. Т. 2. С. 1956.